

Бой брига «Меркурий»

Г.А.Атавин



Бой брига «Меркурий» с двумя турецкими кораблями. С картины Н.П.Красовского. 1829 год (рама картины изготовлена из дерева корпуса «Меркурия»)

О подвиге небольшого брига русского флота «Меркурий», совершенном 14 мая 1829 года в бою с двумя турецкими кораблями, написано много, с большим пафосом и восхищением. Подвиг того достоин. Но давайте, уважаемые читатели, посмотрим на техническую сторону этого события, логически осмыслим, как мог осуществиться этот подвиг, когда обстоятельства предполагали неминуемую гибель упрямого брига.

Бриг «Меркурий» построен в Севастополе и вступил в строй в 1820 году. Длина брига по ватерлинии — 23,6 м (по палубе 30,9 м), ширина с обшивкой — 9,7 м, углубление форштевнем — 2,74 м, ахтерштевнем — 3,9 м. Артиллерийское вооружение состояло из 18 24-фунтовых карронад и двух 3-фунтовых пушек, используемых как погонные в носовых портах и как ретирадные в портах гакоборда. Водоизмещение брига составляло 390 т, экипаж — 110 человек.

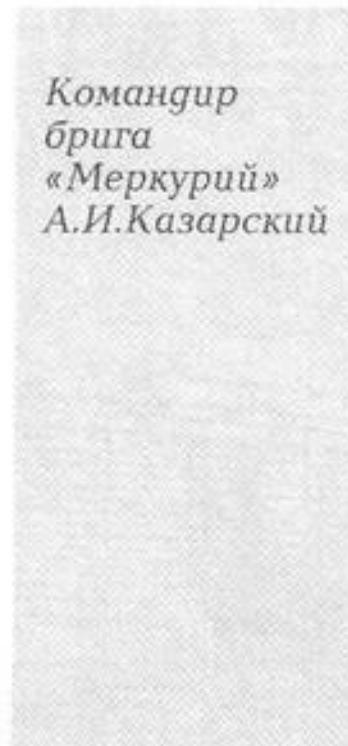
© Г.А.Атавин, 2001.

Технических характеристик турецких кораблей автор не нашел, но поскольку турецкий флот того времени строился и вооружался под наблюдением французских специалистов, то можно сравнить «Селимие» и «Реал-бей» с близкими по размеру и вооружению французскими кораблями. Длина этих кораблей, предположительно, составляла от 50 до 56 м, ширина — 16—18 м. Вооружение трехдечного «Селимие» состояло из 110 пушек, от 8 до 36-фунтовых, в трех палубах, водоизмещение — около 1400—1500 т. Двухдечный «Реал-бей» имел 74 пушки тех же калибров в двух палубах, водоизмещение около 1100—1200 т.

Соотношение артиллерийских орудий подавляет воображение: 184 пушки у турок и всего 20 — у русских! Сражение неминуемо должно было привести к печальному исходу для «Меркурия».

Но таким ли было количественное соотношение действующей артиллерии в бою? Парусный корабль, имея противника с одной стороны, может стрелять только одним бортом. Следовательно, количественное соотношение уже меняется как 92 к 18 (бортовые карронады). Из числа 92 турецких пушек при ближнем бою необходимо вычесть по четыре погонных и не менее чем по шесть ретирадных пушек. Остают-

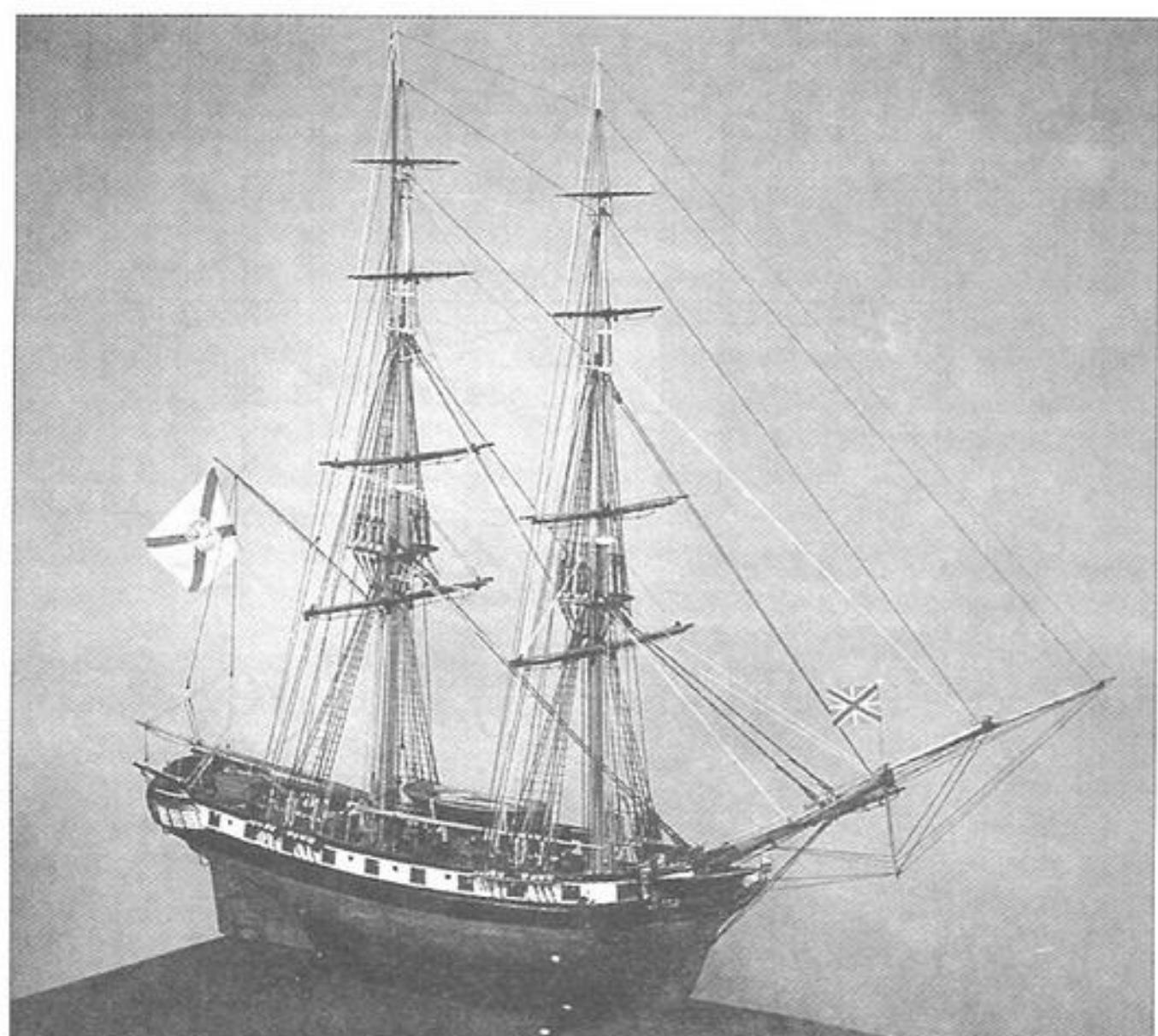
ся 72 активные бортовые пушки на двух турецких кораблях. Но и это еще не все! Турецкие корабли не смогли в течение всего боя занять траверзного положения относительно русского брига, как вследствие грамотного маневрирования «Меркурия» «змейкой», так и по причине малой дистан-



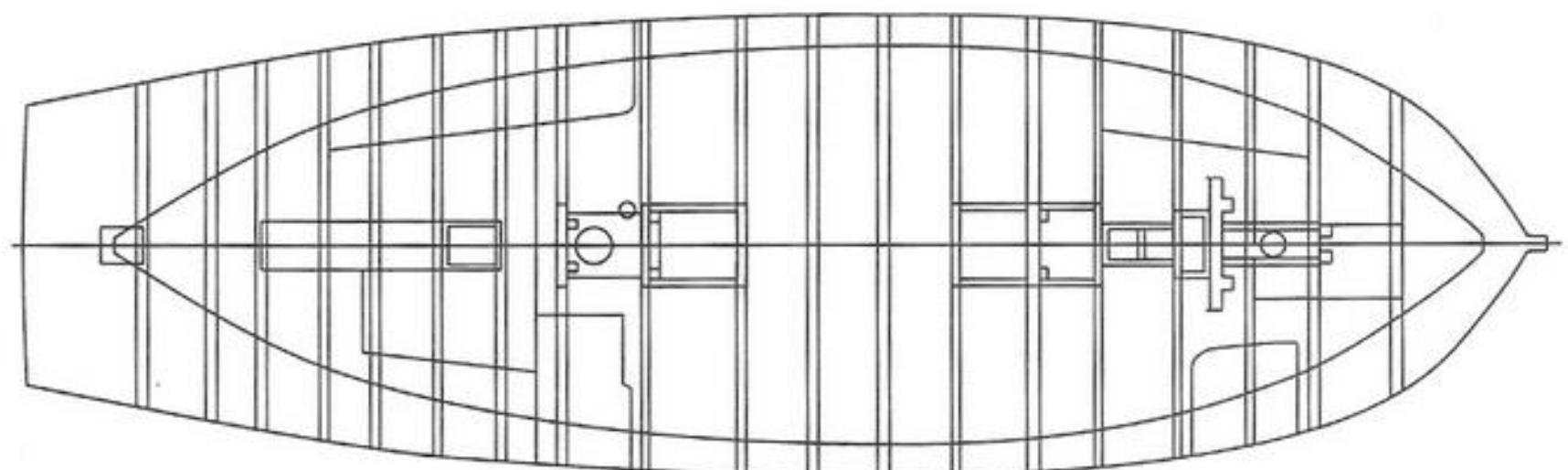
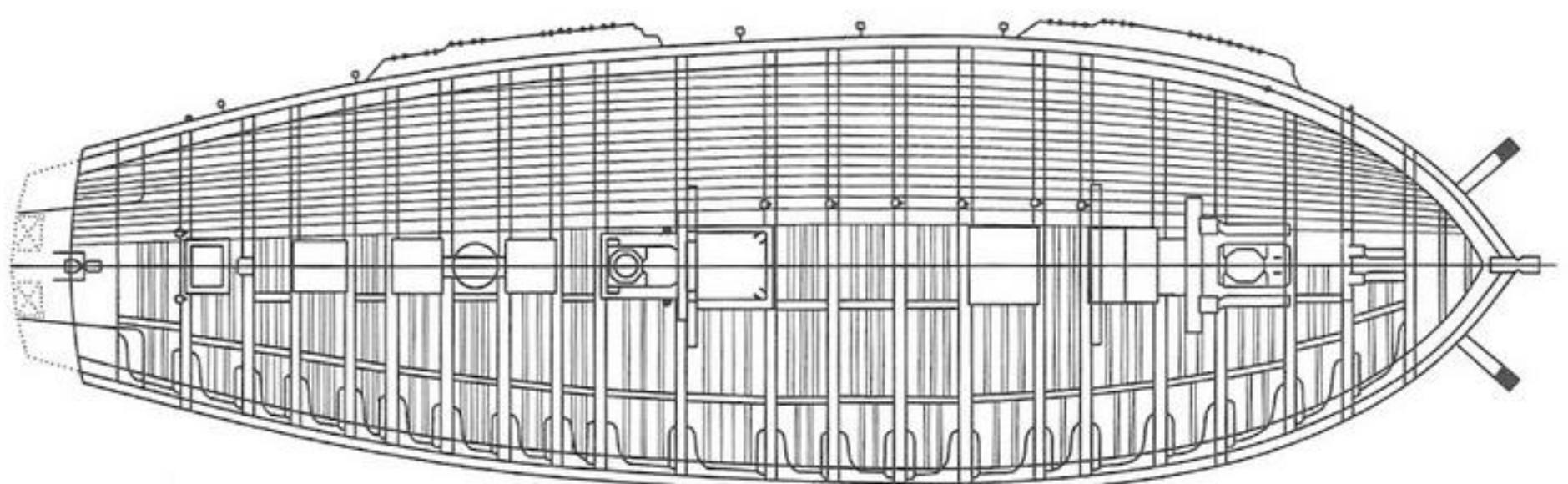
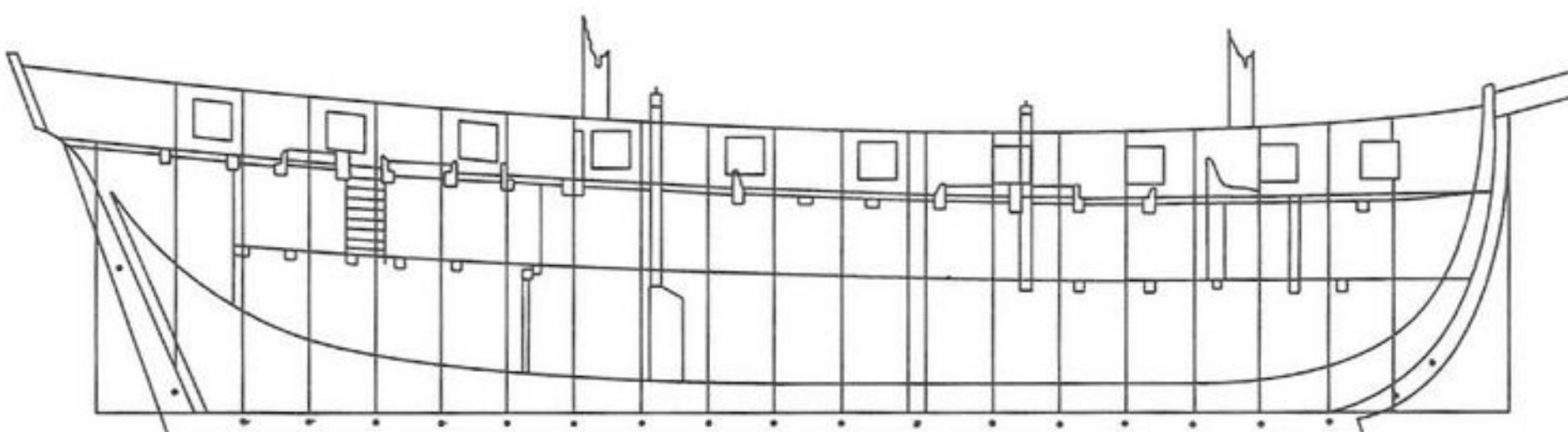
Командир
брига
«Меркурий»
А.И.Казарский

ции боя, иначе ядра одного турецкого корабля могли попадать в другой.

Далее, при нахождении близко, но сзади «Меркурия», «Селимие» и «Роял-бей», учитывая обводы кораблей, могли при-



Модель брига
«Меркурий»



Чертежи брига «Меркурий»

цельно стрелять только из восьми—десяти носовых пушек, так как в бортовых амбразурах пушки поворачиваются не более чем на 15° на сторону.

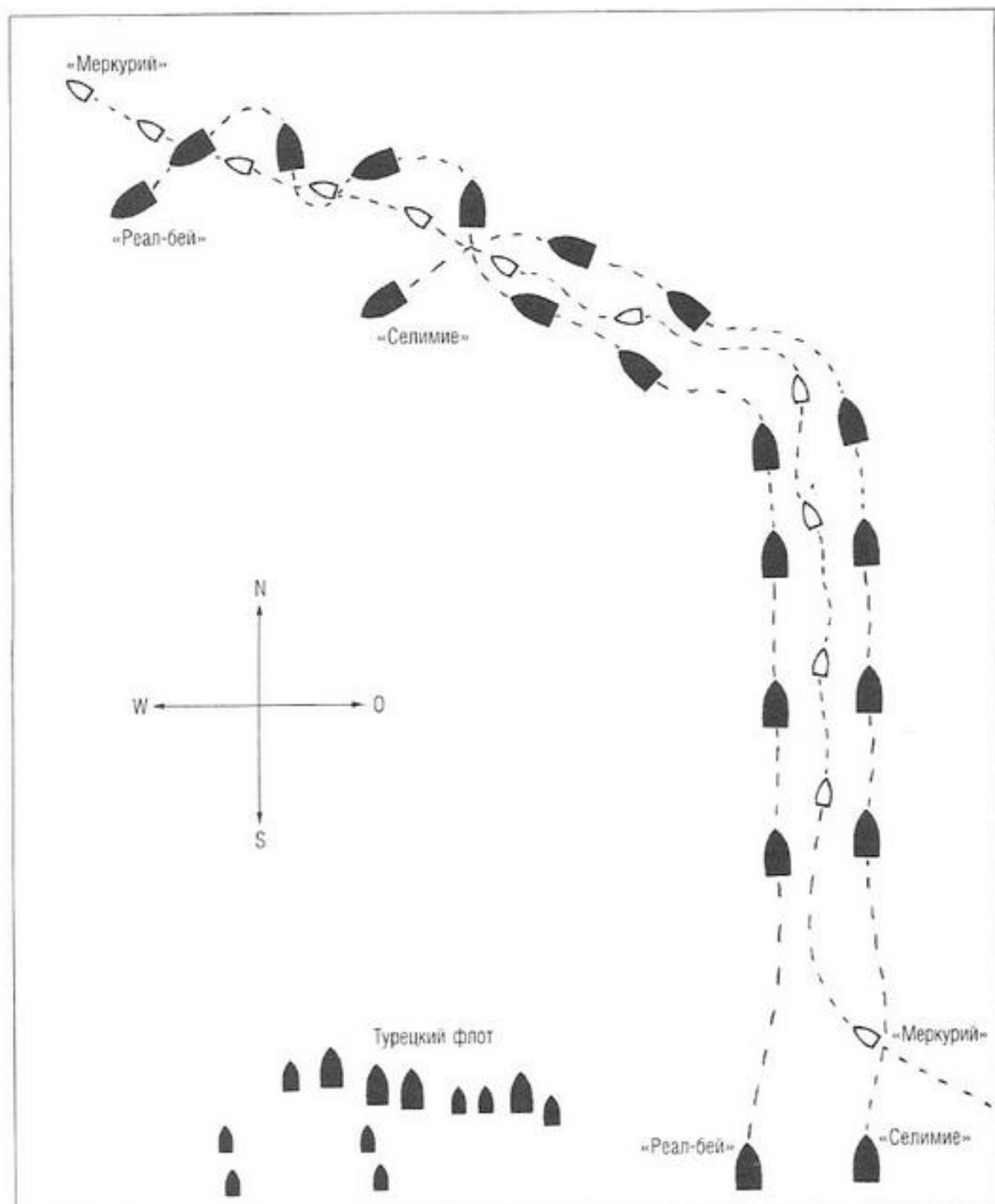
В итоге, фактически, за исключением двух эпизодов, соотношение действующих стволов составляло 16—20 у турок против 18 у русских.

Следует учесть еще один немаловажный фактор артиллерийской дуэли на малых

расстояниях, а именно, малую высоту борта «Меркурия» и большую высоту бортов турецких кораблей. В результате турецкие ядра могли попадать в борта брига только после выстрелов с нижних деков, тогда как с верхних деков ядра и другие снаряды попадали в основном в рангоут, такелаж и паруса российского корабля. В это же время «Меркурий», уклоняясь от одного корабля и стреляя в него из кормо-

Бой брига «Меркурий»

Схема боя брига «Меркурий» с турецкими кораблями 14 мая 1829 года



вых пушек, всем бортом, то есть девятью карронадами, давал залп по другому турецкому кораблю.

Оставим на время в стороне профессионализм, героизм, самоотверженность экипажа российского корабля и, до известной степени, благосклонность фортуны. Проанализируем отдельные фазы боя, руководствуясь рапортом командира брига А.И.Казарского командующему флотом адмиралу А.С.Грейгу.

1 фаза

Отставший из-за слабого ветра от других русских кораблей — фрегата «Штандарт» и брига «Орфей», — «Меркурий» подвергся преследованию двумя турецкими кораблями: «Селимие» под флагом капудан-паши (командующего флотом) и «Реал-бей» под флагом младшего флагмана.

В исходе второго часа пополудни (около 15 ч) турки находились на расстоянии полутора пушечных выстрелов. Учитывая,

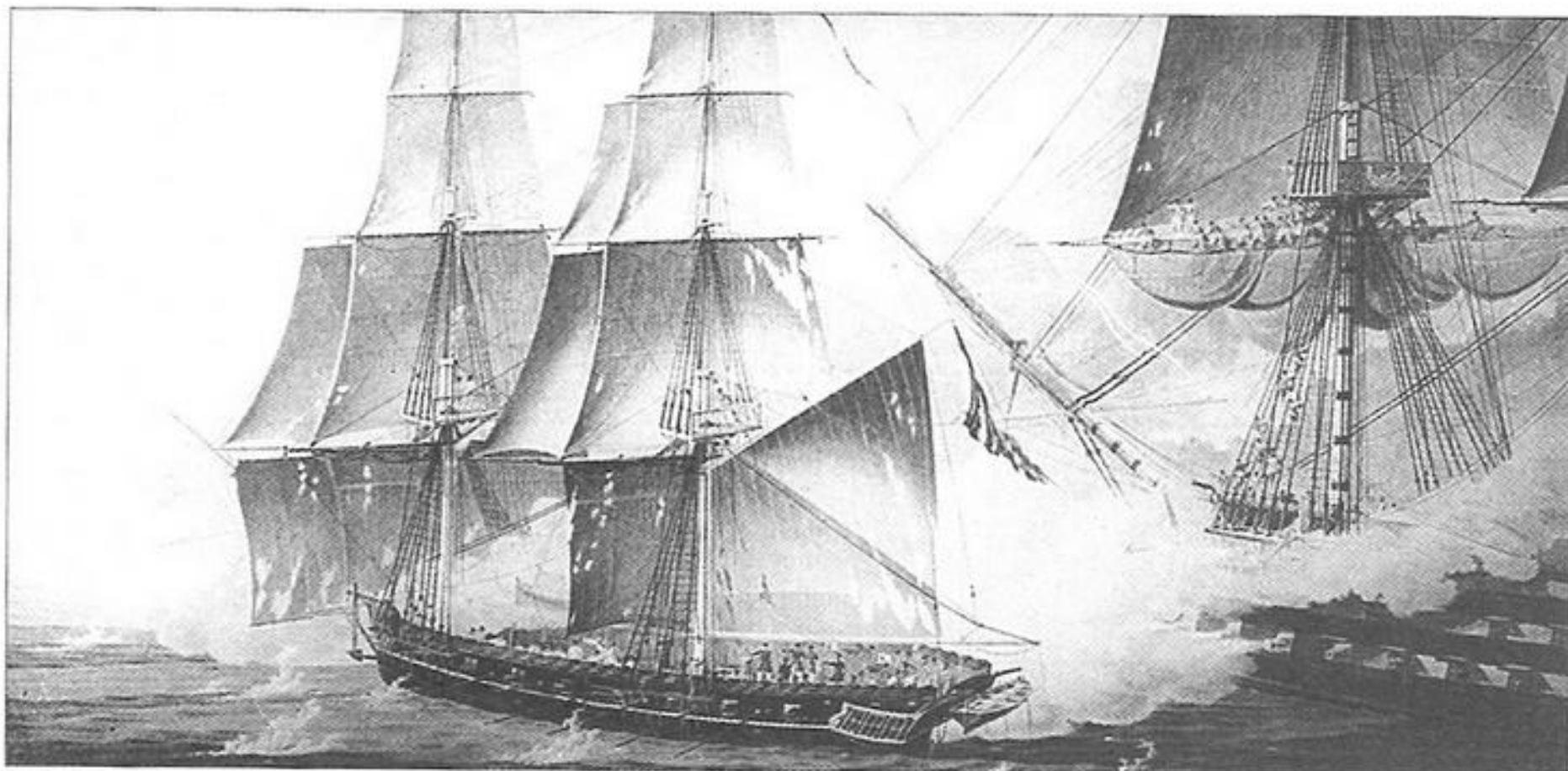
что дальность стрельбы погонных пушек составляла примерно 600—700 м, можно предположить, что догоняющие находились на расстоянии от 900 до 1100 м.

При отсутствии низового ветра Казарский дает команду двигаться на веслах (14 весел), что несколько увеличило расстояние между русскими и турками.

2 фаза

Через полчаса (около 15 ч 30 мин) ветер посвежел. «Меркурий» стал двигаться под парусами, весла мешали движению и подготовке к бою, поэтому Казарский дает команду убрать их. Кроме того, сбросили в море с кормовых боканцев шестивесельный ял и перекатили 3-фунтовые пушки от носовых портов к кормовым.

Турецкие корабли стали нагонять «Меркурий» и открыли огонь из погонных пушек, впрочем, дававших недолет. Русский бриг отвечал из двух 3-фунтовых ретирадных пушек.



Бой брига «Меркурий» с турецкими кораблями. На картине хорошо видно, как в попытке оторваться от противника экипаж «Меркурия» использовал весла. Художник А.Шифлар (предположительно), первая треть XIX века. Из фондов ЦВММ

3 фаза

Около 16 ч 110-пушечный «Селимие» занял место с правой стороны брига и дал залп приблизительно из 50 пушек. «Меркурий» уклонился и избежал попаданий.

В течение получаса (до 16 ч 30 мин) бриг подвергался обстрелу только погонных пушек турецких кораблей (четыре—

шесть стволов), по понеся при этом особых ущерба.

4 фаза

Около 17 ч турки смогли подойти ближе и дали по два бортовых залпа. По всей вероятности, эффективно могли стрелять 16—18 носовых пушек с обоих кораблей. «Меркурий», маневрируя, отвечал обоими бор-

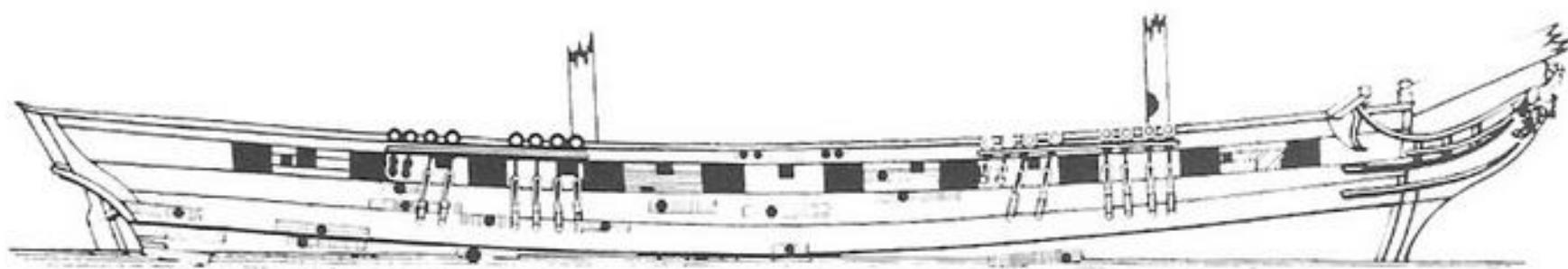
Чертеж исправления брига МЕРКУРИЙ.

План сражения с двумя турецкими кораблями
от 1829 года

■ Повреждения с правой стороны

■ Повреждения с левой стороны

■ Внутреннее исправление



Повреждения брига «Меркурий», полученные в ходе боя 14 мая 1829 года

тами (по 9 карронад с каждого борта), двумя ретирадными пушками и ружейной стрельбой. В этот момент в «Меркурий» попало несколько ядер, кинжалей и брандскугелей. Начался пожар, вскоре потушенный.

5 фаза

В 17 ч, удачно маневрируя, «Меркурий» залпом по «Селимие» кинжалами из карронад перебил ватерштаг — толстый трос,держивающий бушприт от смещения вверх, чем ослабил штаги фок-мачты, а ядрами расщепил часть левого руслена грот-мачты и повредил грот-брам-стеньгу. «Селимие» вынужден был выйти из боя, дав последний залп всем бортом.

6 фаза

«Реал-бей» продолжал сражение, переменяя галсы под кормою брика, и бил его ужасно продольными выстрелами, которых никакими движениями избежать было невозможно». «Меркурий» с 17 по 17 ч 30 мин понес самый ощутимый урон, но «продолжал отпаливаться до тех пор, пока счастливым выстрелом удалось перебить у неприятеля нок правого фор-марса-рея, падение коего увлекло за собою лисели» (дополнительные паруса, выстреливаемые вдоль рея) и частичное сворачивание марселя. Лиселя, упав, закрыли порты носовых пушек, а свертывание марселя ухудшило маневрирование «Реал-бяя».

В 17 ч 30 мин «Реал-бей» вынужден был выйти из боя и «привести в бейдевинд».

На этом трехчасовое сражение закончилось блестательной победой брига «Меркурий».

Уместно привести выдержки из перехваченного разведкой письма штурмана «Реал-бяя»: «Он (А.И.Казарский. — Г.А.) дрался, ретируясь и маневрируя со всем искусством опытного капитана, до того, что, стыдно сказать, мы прекратили сражение, и он со славой

вою продолжал свой путь. Брик сей должен потерять, без сомнения, половину своей команды...»

А.И.Казарский в своем рапорте приводит сведения о фактических потерях и повреждениях вверенного ему брига «Меркурий». Из экипажа брига погибло четыре, получило ранения шесть нижних чинов. Пробоин в корпусе оказалось 22, повреждений в рангоуте — 16, в парусах — 133; в такелаже — 148, разбиты гребные суда на рострах и повреждена одна карронада.

В заключении рапорта А.И.Казарский доносил, что он «не находит слов для описания храбрости, самоотвержения и точности в исполнении своих обязанностей, какие были оказаны всеми вообще офицерами и нижними чинами в продолжении этого трехчасового сражения ... и что только такому достойному удивления духу экипажа ... должно приписать спасение Флага и судна его императорского величества».

Следует добавить, что успеху боя способствовало то обстоятельство, что на борту «Меркурия» находился выдающийся артиллерист лейтенант Ф.М.Новосильский, будущий младший флагман у адмирала П.С.Нахимова, а впоследствии полный адмирал.

В заключение — еще одна выдержка из письма турецкого штурмана: «Ежели в великих действиях древних и наших времен находятся подвиги храбрости, то сей поступок должен все оные помрачить и имя сего героя достойно быть начертано золотыми литерами на храме славы: он называется капитан-лейтенант Казарский, а брик — "Меркурием"...»

В 1830-е годы по инициативе командующего Черноморским флотом адмирала М.П.Лазарева архитектор А.П.Брюлов поставил в Севастополе памятник. На высоком постаменте золотыми буквами высечено: «Казарский. Потомству в пример».

Литература

- Епатко Ю. Пистолет в фамильном гербе // Санкт-Петербургские ведомости. 19 сентября 1998.
 Иоффе А.Е. Цена славы и бесславия // Человек, море, техника. Л., 1989.
 Морской сборник. СПб., 1850. Т. 3. № 6. С. 459—543.
 Некрасов О.И. Бриг «Меркурий». М.: Петрофлот, 1992.
 Раздолгин А.А., Фатеев М.А. На руках морской славы. Л.: Судостроение, 1988.